

Супружеская пара сейчас находилась в крайне плачевном состоянии: муж получил ранение в ногу от невесты откуда взявшейся стрелы и теперь отчаянно орал на все лады, а жена, судя по всему, хотела перевязать рану, но делала это из рук вон плохо, суежилась и совершенно не понимала, с чего начать.

Впрочем, у троицы во главе с Афиной не было ни капли сочувствия к тем, кто пытался им навредить.

Услышав чьи-то приближающиеся шаги, женщина обернулась и, с удивлением заметив тех самых троих, захлебнулась криком о помощи, застрявшим в горле. Сбить их с ног еще до того, как они упадут, было бы за счастье, так с чего бы им помогать?

Все трое, особенно угодивший в такую переделку Гу Ань, думали точно так же, и ему страстно хотелось подлить масла в огонь.

Атмосфера между двумя сторонами выдалась напряженной и неловкой, но прежде чем кто-либо успел сделать хоть движение, внезапно всё переменялось.

Раздался свист, и сидевший на земле муж тут же рухнул.

Из леса вылетела стрела — летела она стремительно и вонзилась прямо в грудь несчастного.

Жена рядом пронзительно заверещала и принялась пятиться, а затем, словно вспомнив о чем-то, с силой ухватила бездыханное тело мужа за одежду и затащила перед собой, используя как живой щит.

Афина нахмурилась: у нее мгновенно пропало желание возиться с этой парочкой. Выхватив пистолет, который ей дала Вера, она вскинула руку и выстрелила в ту сторону, откуда прилетела стрела.

Грянул выстрел, но цель она не поразила — судя по звуку, пуля угодила в дерево.

Судя по углу, под которым стрела вошла в тело, стрелка была ровно та же, что ранила мужа в ногу. Кто это? Здоровяк-новичок? Одинокая восточная женщина? Или... кто-то еще?

Не успели они прийти в себя, как из совершенно другого направления примчалась еще одна стрела. Она летела быстрее предыдущей и насквозь пронзила грудь женщины. Женщина, сжавшаяся за трупом мужа, никак не ожидала, что атака начнется с другой стороны; широко раскрытыми глазами она смотрела перед собой и медленно осела на землю.

Гу Ань тоже не сидел сложа руки: взмахнув левой рукой, он метнул что-то в сторону, откуда прилетела вторая стрела. Сначала это казалось незаметным, но если присмотреться, под дуновением ветерка ветви и листья на нескольких деревьях вдалеке замерли неподвижно.

Вскоре листва на тех деревьях снова зашелестела, и Гу Ань нахмурился:

— Слишком далеко, не поймал.

Похоже, это была способность его роли, и Афина не стала расспрашивать дальше. Вместо этого она потянула спутников назад на пару шагов, укрываясь за густой листвой деревьев.

— Неудивительно, что мне становилось плохо, стоило приблизиться к поляне... Неужели всё потому, что здесь кто-то стреляет из лука? — Вера прижала руку к груди и прислонилась к дереву, чтобы перевести дух. Долгая дорога отнимала силы, а постоянное чувство тревоги порядком утомило девочку.

Гу Ань озадаченно произнес:

— Почему только на поляне? Может, в самом лесу неудобно стрелять... Но раз Вере становится плохо каждый раз, когда мы выходим к открытому месту, неужели... неужели тот лучник преследует нас по пятам?

— В лесу лук и стрелы — превосходное оружие: скрытное, неотвязное, как прилипчивый паразит. Впрочем, я полагаю, у нашего стрелка просто посредственные навыки, раз он не решается действовать прямо среди деревьев, — заметила Афина. — Возможно, он нас преследует, а может, устраивает засады вокруг полян, кто знает?

С этими словами она снова взглянула на лежавшую на земле пару, и в ее глазах внезапно мелькнула догадка:

— В их рюкзаках вполне могут обнаружиться подсказки и оружие?

— Сказать-то легко, а кто пойдет их забирать? — Гу Ань развел руками, но тут же сообразил: — Геба, ты ведь не хочешь...

Афина кивнула:

— Именно.

Она крепче сжала в руке пистолет, жестом велела спутникам оставаться на месте и в одиночку, бесшумно ступая, приблизилась к телам. Шаг за шагом она дошла до мертвецов и наклонилась, собираясь подобрать вещи.

В этот самый момент из-за спины свистнула стрела, целясь прямо в нее. Афина едва заметно качнулась в сторону — движение было минимальным, но его хватило, чтобы стрела пролетела в сантиметре. Следом прогремела серия выстрелов, траектория пуль почти точно совпала с

полетом стрелы.

Попытка подобрать рюкзак оказалась лишь притворством, уловкой, чтобы выманить противника из укрытия.

Этот выстрел, похоже, достиг цели: оттуда донесся шелест потревоженных ветвей, спугнувший пару птиц. Заметив это, Гу Ань в очередной раз швырнул свой предмет, сковав движением небольшой участок пространства.

— Опять не поймал! — Гу Ань яростно сжал зубы, его лицо выражало крайнюю досаду.

— Ничего страшного, во всяком случае, мы его ранили, одним источником угрозы меньше, — Афина не придавала этому большого значения и вернулась, держа в руках два рюкзака. — Что это ты такое используешь?

Гу Ань протянул руку, и они внимательно рассмотрели его инструмент: это оказалась квадратная шахматная доска размером примерно метр на метр, совершенно прозрачная, сквозь которую лишь смутно угадывались переплетающиеся линии разметки.

— Вот это. Максимальная дальность броска — два, эффект — парализация, — пояснил он.

— Дальность стрельбы из лука может достигать ста метров, а из арбалета — и того больше. Даже если делать поправку на убойную силу, вряд ли кто-то подбирается так близко, — объяснила Афина. — Неудивительно, что тебе не удается его поймать.

Пока они разговаривали, троица вскрыла рюкзаки. В сумке женщины нашелся кинжал длиной в половину руки, а у мужчины — флакон спрея, на котором значилось, что он скрывает запах и позволяет избегать диких зверей.

Вера внезапно всё поняла:

— Так вот почему они осмелились подставить брата Гу! Оказывается, они полагались на то, что монстры не тронут их!

Гу Ань, однако, остался недоволен:

— Оружие, конечно, полезное, но до подсказок ему далеко. Мы по-прежнему блуждаем впотьмах, как слепые мухи, без всякого ориентира.

— По идее, сегодня только первый день испытания. Подсказки важны, но они ведь не обязаны появляться сразу, возможно, они будут в последующие дни? — предположила Вера. — Брату Гу тоже не стоит переживать, давай сначала выберемся из леса, уж больно он злоеший. Кстати,

может, мне погадать?

Но Афина возразила:

— Не спеши. Тебе становится плохо у открытых мест, да и моральное состояние сейчас не из лучших. Побережь силы — вот главный приоритет, погадать можно в любой момент, займешься этим, когда окрепнешь.

Услышав это, Вера почувствовала глубокую благодарность и лишний раз убедилась, что сделала правильный выбор, пойдя за нужными людьми.

Теперь маленький отряд из трех человек негласно признавал лидерство Афины, во всем полагаясь на ее слово.

Как и говорила Вера, лес таил в себе слишком много странностей. Посовещавшись, трое решили придерживаться изначального плана и двигаться на юг, чтобы выйти из чащи. Был уже за полдень; перекусив сухпайком из рюкзаков, они снова пустились в путь.

По дороге им то и дело попадались ловушки и редкие хищники, но после того, как они воспользовались маскирующим запахом спреем, те не обратили на них никакого внимания. Пройдя еще немного, они увидели впереди на поляне распростертое на земле тело. Судя по сложению, это был тот самый горластый новичок-здоровяк из машины. Самое жуткое заключалось в том, что его грудь тоже была насквозь пронизана несколькими стрелами.

— Почему этот человек тоже... Неужели это тот участник, который ничего не говорил? И... та женщина с восточной внешностью... — Вера широко раскрыла глаза, ее голос прерывался.

Гу Ань нахмурился:

— По идее, так быть не должно. В этом испытании пока не заметно необходимости сражаться друг с другом, почему она убивает?

— Что ты думаешь об этом, Геба? Геба?

Но Афина, казалось, не слышала их вопросов — она полностью погрузилась в собственные мысли.

Почему несколько человек подряд погибли от стрел? Что означает этот повторяющийся способ гибели?

Смутная искра озарения промелькнула в голове, но ухватить ее оказалось непросто.

И как это связано с подсказкой Гу Аня? Лавровый венок, камень...

Лавровый венок может указывать на победителя и триумф, так неужели увядший в пыли венок означает позор и поражение? Погодите, если понимать это буквально, лавровый венок — это головной убор из ветвей лавра...

Лавровое дерево?!

Она не преувеличивала: лавр — одно из священных растений Аполлона. При совершении жертвоприношений Аполлону, а также когда женщины чтили Артемиду и их мать Лету, все они надевали венки из лавра и возводили алтари.

Тогда падение в пыль может означать неуважение к богам со стороны молящих или прерванное жертвоприношение... А что тогда означают камень и обрыв? И что значит — возможно, вы ничего дурного не сделали?

А еще это странное, но знакомое название — Фивы, или в ином переводе Фивы. В мифическую эпоху Амфион играл на семиструнной лире, заставляя камни сами собой сдвигаться и складываться в городские стены Фив.

А после этого — жена Амфиона Ниоба... Ниоба, точно, речь о Ниобе! Та мимолетная искра, за которую она наконец ухватилась, вспыхнула яркой молнией, разодрав темный небосвод.

Афина подняла голову и спросила:

— Вы слышали историю о Ниобе?

Ниоба — дочь Тантала, жена Амфиона, царица Фив. Она обладала благородным происхождением и ослепительной красотой, но больше всего гордилась своими четырнадцатью детьми: семью статными, прекрасными сыновьями и семью дочерьми, похожими на цветы.

Ниоба считала себя самой великой женщиной под небесами и самой счастливой матерью. Эта гордыня в конце концов навлекла на нее беду. Когда она увидела, что все фиванские женщины надели лавровые венки, чтобы почтить богиню ночи Лету и ее близнецов — Аполлона и Артемиду, Ниоба принялась насмехаться над толпой и оскорблять Лету.

Она громко хвасталась, что ее отец — желанный гость на пирах богов, что сама она обладает знатным родом и несравненной красотой, а главное — у нее четырнадцать детей, и она куда благороднее и счастливее Леты. Она разогнала собравшихся и прервала ритуал жертвоприношения Лете.

Эти речи несомненно долетели до слухов Леты и ее близнецов. Разгневанная Лета велела близнецам скрыться за белыми облаками, и под непрекращающийся звон тетив они один за

другим перестреляли детей Ниоба. Убитая горем Ниоба обратилась в камень, который буря унесла на утес в Сипиле.

Когда рассказ подошел к концу, Гу Ань и Вера тоже сообразили, как всё это связано с испытанием.

— И правда! В подсказке говорилось про лавровый венок, падающий в пыль, про камни и утес — всё в точности как в истории, которую рассказала сестрица Геба! — обрадовалась Вера.

— Все погибшие на данный момент действительно были застрелены из неизвестно откуда взявшихся луков, — хладнокровно добавил Гу Ань. — К тому же ошибку совершила Ниоба, а погибли ее дети, точно как в последней строчке подсказки: Возможно, вы ничего не сделали. Думаю, это предположение верно на девяносто процентов.

Афина произнесла:

— Это миф греческих земель, я знакома с ним лучше остальных, поэтому и смогла догадаться.

Боги Олимпа, включая саму Афину, в эпоху мифов придавали колоссальное значение вере смертных. Любые проявления непочтения к богам карались со всей строгостью, и история Ниобы — яркий тому пример. Хотя сейчас это может показаться чрезмерно жестоким, тогда никто не видел в этом ничего дурного. Даже Афина, славившаяся своей справедливостью, поступала точно так же.

То была эпоха, когда об истинном равенстве всех людей еще не слышали.

Гу Ань рассудил:

— Раз так, основные задачи теперь ясны. Смертоносные стрелы, лесные ловушки и даже тот монстр — судя по всему, всё это создано специально против нас, это препятствия на пути к нашему выживанию.

— А почему именно нас преследуют, чью именно расплату мы на себе ощущаем и кто те силы, что хотят нашей смерти — выяснение всей этой правды, должно быть, и есть так называемое скрытое задание, — подхватила Афина.

— Верно, возможно, нам еще предстоит разрешить этот инцидент, — кивнул Гу Ань.

Вера... Вера в такие моменты совершенно выпадала из разговора, ее сообразительность не поспевала за этими двумя. Тем не менее она заметила, что небо уже клонится к закату: если они не доберутся до городка, ночевать придется прямо в лесу.

Афина и Гу Ань разделяли ее опасения: ночью лес становился в разы опаснее, чем днем. Троица прибавила шагу, и к счастью, удача им улыбнулась — перед наступлением темноты они дошли до опушки и ступили на грунтовую дорогу. Стоило завернуть за поворот, как открывался вид на тот самый городок, что был отмечен на карте.

В этом городке мог обнаружиться ночлег, а мог — очередная ловушка, кто знает?

Впрочем... уголки губ Афины изогнулись в усмешке. С такой-то стрельбой они еще смеют уподобляться Артемиде с братом? Слишком уж они недооценивают эту пару небесных светил — Солнце и Луну.

Для нее увернуться или отразить удар не составляло никакого труда. Прячущиеся в чаще лучники были не так уж страшны; истинную опасность представлял тот, кто стоял за кулисами.

Кто же он, этот кукловод?

<http://bllate.org/book/19243/1887354>